

ОТРАСЛЕВЫЕ РЫНКИ И РЫНОЧНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА

ISECTORAL MARKETS AND MARKET INFRASTRUCTURE

УДК 338.439.053

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

FOOD SAFETY: THEORY AND PRACTICE

А.В. Колесников, О.С. Акупиян, И.Г. Андреева
A. V. Kolesnikov, O.S. Akupyan, I.G. Andreeva

Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина,
Россия, 308503, Белгородская обл., Белгородский р-н, п. Майский, ул. Вавилова, 1

Belgorod state agricultural University named after V. Gorin,
Russia, 308503, Belgorod region, Belgorod R-n, p. may, Vavilova str., 1

E-mail: akupian.olga@yandex.ru, airichka@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам решения проблем укрепления независимости агропродовольственного рынка России и создания условий для импортозамещения. Введенные санкции Евросоюза и контрсанкции России можно рассматривать, с одной стороны, как шанс для отечественных производителей продукции агропромышленного комплекса, а с другой стороны, как продовольственную угрозу для населения и страны в целом. В статье рассмотрены причины снижения объема импортных продовольственных товаров. Обозначены направления государственного регулирования импорта в условиях санкций. Введенное продовольственное эмбарго способствует расширению сотрудничества по поставкам продовольствия из развивающихся стран, тем не менее, первоочередной задачей является наращивание производства отечественной продукции и расширение торговли в рамках Евразийского экономического союза. Рассмотрены наиболее значимые виды государственной поддержки агропромышленного комплекса.

Abstract

The article is devoted to the problems of strengthening the independence of the Russian agro-food market and creating conditions for import substitution. The introduced sanctions of the European Union and counter-assaults of Russia can be viewed, on the one hand, as a chance for domestic producers of agricultural products, and on the other, as a food threat to the population and the country as a whole. The article considers the reasons for the decrease in the volume of imported food products. The directions of state regulation of imports under conditions of sanctions are indicated. The imposed food embargo promotes the expansion of cooperation on the supply of food from developing countries, however, the primary task is to increase the production of domestic products and expand trade within the framework of the Eurasian Economic Union. The most significant types of state support for the agro-industrial complex are considered.

Ключевые слова: доступность продовольствия, продовольственная безопасность, импортозамещение, девальвация рубля, доходы населения, продовольственное эмбарго, государственная поддержка аграрного сектора.

Key words: food availability, food security, import substitution, ruble devaluation, population incomes, food embargo, state support of the agrarian sector.

Введение

Непростые внешнеэкономические отношения России со странами запада и экономическая ситуация в стране, на фоне введенных санкций, актуализируют проведение интенсивной аграрной политики и мобилизацию всех имеющихся производственных ресурсов для укрепления независимости агропродовольственного рынка страны и решения проблем по импортозамещению определенного количества продовольствия, сырья, техники и технологий.

Необходимо отметить, что в процессе решения государственных задач, поставленных в разные промежутки времени, реализуются экономические программы, в том числе, с 2014 года политика импортозамещения, а в 2010 году предшествовала политика продовольственной безопасности, которая была призвана уменьшить зависимость страны от импортных товаров. На основе этого документа в июле 2012 года была утверждена Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы.

Стратегическая цель продовольственной безопасности – обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов и продовольствием. При этом продовольственная безопасность – это состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость, что предполагает устойчивое отечественное производство жизненно важных пищевых продуктов в объемах, не ниже установленных пороговых значений [Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации 2010].

Основные результаты исследования

Согласно современной трактовке ФАО, продовольственная безопасность – это не только потребление продуктов питания на достаточном для поддержания здоровья уровне, но и продовольственная независимость. При этом, основными источниками пищевых продуктов являются: продукция сельского, лесного, рыбного, охотничьего хозяйства, пищевой промышленности, а также государственный продовольственный резерв.

Импортозамещение – это результат конкурентной борьбы за внутренний российский рынок. Одновременно оно может сопровождаться ростом экспорта отечественной продукции на внешних рынках и означает сокращение импортозависимости и рост самообеспеченности страны [Фальцман В.К., 2015].

Важным условием импортозамещения является повышение качества российской продукции и ценового доступа. Это обусловлено тем, что импортозамещение может быть эффективно для экономики в ситуации, когда продукция отечественного производства конкурентоспособна по отношению к импортной, как по качеству, так и по цене и обеспечивает потребителю как минимум не худшие свойства товаров по сравнению с импортом.

Перечисленные выше направления государственной политики имеют единую цель – устойчивое развитие производства отечественной продукции с целью обеспечения населения, проживающего на конкретной территории, качественным продовольствием, по доступным ценам.

Постановлением Правительства Российской Федерации №778 от 7 августа 2014 г. «О мерах реализации Указа Президента Российской Федерации» от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» утвержден перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на которую установлен запрет к ввозу в Российской

Федерации. Это мясо крупного рогатого скота, свинина, мясо домашней птицы, рыба и ракообразные, овощи, фрукты и орехи, колбасы и аналогичные продукты из мяса, сыры, творог, молочносодержащие продукты, на основе растительных жиров.

Начиная с 2000 по 2013 г. объемы импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья возросли, более чем в 5 раз, несмотря на снижение удельного веса этой категории товаров в общей структуре импорта. В 2015 г. ввоз продуктов питания снизился до 26,5 млрд. долларов что на 33,6% меньше, чем в 2014 г. (39,9 млрд. долл.), экспорт – 16,2 млрд. долларов и отрицательное внешнеторговое сальдо – 10,3 млрд. долл. Доля импорта в составе расходов на продукты питания населения составила 14,5 % в 2015 г. против 13,9% в 2014 г. (табл. 1).

Таблица 1
Table 1

Динамика импорта продовольствия в Российскую Федерацию
Dynamics of food import in the Russian Federation

Показатель	2000 г.		2010 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.	
	Млрд долл.	Доля, %	Млрд долл.	Доля, %	Млрд долл.	Доля, %	Млрд долл.	Доля, %	Млрд долл.	Доля, %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Импорт (всего)	33,9	100,0	228,9	100,0	315,0	100,0	286,0	100,0	182,0	100,0
В том числе: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	7,4	21,8	36,4	15,9	43,3	13,7	39,9	13,9	26,5	14,5

По данным Федеральной таможенной службы (ФТС), в 2015 году импорт свежей и охлажденной рыбы сократился на 66%, мяса птицы – на 44%, замороженной говядины – на 37%, молока и сливок – на 18%, сливочного масла – на 38%, сыров и творога – на 37%¹. Несмотря на то, что существует потребность в развитии в нашей стране сельскохозяйственного производства, миллиарды долларов тратятся на закупку импортных продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, а это, по существу, нереализованные инвестиции в развитие национального агропродовольственного комплекса, что, в конечном счете, не позволяет ему на равных конкурировать на отечественном и мировом агропродовольственных рынках.

Политика импортозамещения дает свои плоды: уход крупных импортеров создает условия для того, чтобы продукция российских производителей, была востребованной, несмотря на более высокие цены по сравнению с ценами бывших экспортеров. К тому же благоприятные погодные условия позволили достичь дореформенных объемов производства большинства культур в растениеводстве (табл. 2). Подчеркнем, что за два последних года собран один из самых высоких урожаев зерновых культур, благодаря этому мы не только полностью обеспечили собственные потребности, но и значительно повысили экспортный потенциал.

В животноводстве дореформенные объемы производства достигнуты лишь в мясном птицеводстве, а наиболее значимое отставание прослеживается в производстве мяса крупного рогатого скота и в молочном скотоводстве.

Вместе с тем, характеризуя отечественное агропроизводство, следует отметить, что оно в 5 раз более энергоемко и в 4 раза более металлоемко, а производительность труда в нем в 8-10 раз ниже, чем в США и Канаде [Алтухов А.И., Нечаев В.И., 2013.].

По имеющимся данным Т.В. Липницкого [Липницкий Т.В. 2014.] в сельскохозяйственном машиностроении отставание исчисляется в лучшем случае 25-30-летнем сроком. Так, доля импортной техники в 2015г. в общем количестве

¹ Источник: ФТС России.

сельскохозяйственной техники составила по тракторам 69,4%, зерноуборочным комбайнам – 20,7%, кормоуборочным комбайнам – 22%, по машинам и оборудованию для животноводства – 90% [Нечаев В.И., Михайлушкин П.В., 2016.]. Как видим, политика импортозамещения тесно связана с преодолением как сырьевой, так и технологической зависимости, созданием рыночной инфраструктуры и распределительных систем продовольственных потоков.

Таблица 2

Table 2

Динамика объемов производства основной сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации, млн т

Dynamics of production of main agricultural products in the Russian Federation, million tons

Продукция сельского хозяйства	1990–1994 (в среднем за год)	2013	2014	2015	2015/2014, %	2015/1990, %
1	2	3	4	5	6	7
<i>Растениеводство</i>						
Валовой сбор:						
зерновых культур	104,3	92,4	105,3	104,8	99,5	100,5
сахарной свеклы	33,2	39,3	33,5	39	116,4	117,5
семян подсолнечника	3,1	9,8	8,5	9,3	109,4	300,0
картофеля	35,9	30,2	31,5	33,6	106,7	93,6
овощей открытого и защищенного грунта	11,2	14,7	15,5	16,1	103,9	143,8
<i>Животноводство</i>						
Производство:						
Молоко всех видов	54,2	30,5	30,8	30,8	100,0	56,8
На убой в убойном весе:						
КРС	4,1	1,6	1,6	1,6	99,7	40,3
свиней	3,3	2,8	3,0	3,1	104,2	92,6
птицы	1,7	3,8	4,2	4,5	109,0	259,6

Важную роль в системе продовольственной безопасности имеют не только показатели производства сельскохозяйственной продукции, сколько их пороговые значения, определенные Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации (табл. 3). А для оценки продовольственной независимости на основе балансов продовольственных ресурсов рассчитывается уровень самообеспеченности страны основными видами сельскохозяйственной продукции (см. табл. 3). Он определяется как процентное отношение производства соответствующих видов продукции сельского хозяйства к потреблению их на территории страны.

Таблица 3

Table 3

Уровень самообеспечения РФ по основным группам сельскохозяйственных и пищевых продуктов (в процентах)

The selfsufficiency of the Russian Federation for the main groups of agricultural and food products (in percent)

Группы сельскохозяйственных и пищевых продуктов	Пороговые уровни, определенные Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации	Факт* 2015 г.
1	2	3
Зерно (без продуктов переработки)	95,0	149,1

Окончание табл. 3

Мясо и мясопродукты	85,0	88,8
Молоко и молочные продукты	90,0	80,5
Яйца и яйцопродукты, штук	260	98,2
Картофель	95,0	105,1
Рыба и рыбопродукты в живом весе (весе сырца)	80,0	132,7
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	140	93,7
Фрукты и ягоды	100	33,7
Растительное масло	80	146

* Источник: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство [Электронный ресурс] //Федеральная служба государственной статистики. URL http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/; Постановление Росстата от 25.12.2006 № 82 (ред. от 21.10.2013) «Об утверждении Методических указаний по составлению годовых балансов продовольственных ресурсов».

В соответствии с балансами 2015 г., в РФ пороговые значения самообеспечения достигнуты почти по всем видам сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров. Заметим, что в дореформенный период уровень продовольственной независимости по растительному маслу не обеспечивался. В годы реформ он систематически рос и в 2015 г. составил 146%, тем самым Россия может обеспечить еще и около 50 млн. человек из других стран. Однако самых больших инвестиций требуют молочные продукты, фрукты и ягоды, овощи и продовольственные бахчевые культуры.

В наибольшей степени на снижение объема импорта продовольственных товаров повлияло в первую очередь значительная девальвация рубля и связанное с ней снижение покупательской способности населения и во вторую очередь продовольственное эмбарго.

Учитывая существенную девальвацию рубля, привлекательность импортных товаров как более дорогих для российских потребителей заметно снизилась, что сказывается на емкости рынка для зарубежных экспортеров и вносит свой вклад в снижение импорта. С другой стороны из-за девальвации рубля значительно выросли цены на сырье, материалы и технику, кредитные ресурсы стали дороже, снизилась их физическая доступность. Безусловно, все это оказывает прямое влияние на бюджет РФ, а именно состояние дефицита.

В 2015 г. наблюдалось сокращение реальных располагаемых доходов населения на 4%, средней зарплаты (с учетом инфляции) на 9,5% с одновременным повышением потребительских цен на 15,5%. А по сравнению с октябрём 2014 г. (последним периодом роста реальных доходов) к концу ноября 2016 г. падение реальных доходов составило 12,7%. В результате произошло снижение потребительского спроса на 10% и кардинальное изменение структуры покупки продуктов питания. К примеру, говядине и свинине покупатели теперь предпочитают более дешёвый вариант – птицу.

Ситуация в экономике не позволяет рассчитывать на быстрое восстановление спроса на продовольственных рынках, что будет сопровождаться дальнейшим сдвигом структуры спроса в пользу более дешёвого сегмента на каждом из сегментов и возрождением значительного нетоварного производства для личного потребления в секторе овощей и фруктов.

При этом расходы на питание увеличились. Так, в 2015 г. по кварталам семьи тратили на одного человека 34-36% всех потребительских расходов, а в 2013 г. – 29-33% (табл. 4).

Таблица 4
Table 4

Доля расходов на питание в потребительских расходах семьи
(в %, потребительские расходы = 100%)
The share of food expenses in consumer expenses of the family
(in % consumer spending = 100%)

Расходы	2013 г.				2014 г.				2015 г.			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Покупка продуктов для домашнего питания	28,5	26,8	28,3	26,2	28,4	30,2	28,0	27,8	32,0	30,5	31,8	31,1
Питание вне дома	3,2	3,3	4,2	3,1	4,2	3,3	3,2	3,0	3,7	3,3	3,2	3,6
Итого	31,7	30,1	32,5	29,3	32,6	33,5	31,2	30,8	35,7	33,8	35,0	34,7

Источник: Росстат. Бюджетные обследования домашних хозяйств.

По данным Росстата с 2014 года доля продуктов питания в потребительской корзине стала расти и достигла сегодня 38-50% (в зависимости от продукции, региона, политики поставки). Это намного превышает уровни, типичные для развитых стран (10-20%) и даже для некоторых развивающихся стран (в Бразилии расходы на еду составляют 17,8%), но остается ниже многих стран СНГ (в Казахстане - 44,4%).

Стоимость условного (минимального) набора продуктов питания¹ в расчете на месяц в среднем по России в конце декабря 2015 г. составила 3589,9 рублей и по сравнению с началом года выросла на 8,2%, в конце декабря 2016 года стоимость условного (минимального) набора продуктов питания в среднем по стране составила 3701,9 рубля, что на 3,1% больше, по сравнению с предыдущим периодом. При этом дороже всего минимальный набор продуктов стоит на Чукотке - 9204 рубля, а дешевле всего - в Курской области - 2999,8 рубля.

Это еще раз подтверждает обоснование того, что первым следствием импортозамещения стало удорожание продовольствия, сокращение его ассортимента и ухудшение качества. Даже официальные данные показывают подъем цен на основные продукты питания на десятки процентов (табл. 5). Одна из причин этого - высокая технологическая зависимость российского сельхозпроизводства от импорта.

Таблица 5
Table 5

Динамика изменения стоимости основных продуктов питания в РФ
Dynamics of change of cost of basic foodstuffs in Russia

Продукт питания	Цена, Июнь 2014 г.	Цена, Июнь 2015 г.	Цена, Декабрь 2016 г.	2016/2014, %
1	2	3	4	5
речка, кг	36	69	74	106
Картофель, кг	27	37	26	-4
Рыба, кг	259	332	313	21

¹ Условный (минимальный) набор продуктов питания Росстата входит 11 видов продовольствия, среди них - хлебные продукты (бобовые, мука, рис, макаронные изделия), картофель, овощи, фрукты, сахар и кондитерские изделия (печенье, конфеты), мясо (свинина, баранина, говядина, курятина), рыбопродукты, молоко и молокопродукты, яйца, масло растительное, прочие продукты (соль, специи).

Молоко, л	40	47	53	33
Сахар, кг	30	51	51	70
Говядина, кг	312	345	360	15
Сыр, кг	288	350	522	81
Масло растительное, кг	52	64	89	71
Яблоки, кг	58	77	80	38

Анализ данных таблицы, показывает, что запрет на импорт отдельных продовольственных товаров привел к повышению цен на 15-106% и в значительной мере повлиял на потребительское поведение населения, которое перешло к режиму экономии на продуктах питания. Кроме того, рост цен на продукты питания опережает темпы инфляции, при этом его качество не улучшается. Отечественные производители за неимением жесткого контроля со стороны государства выпускают товар, не соответствующий нормам и стандартам ISO (международная организация по стандартизации). К тому же российский рынок продовольствия из-за девальвации отечественной валюты и падения уровня жизни населения не воспринимается странами-экспортерами как рынок, куда следует ввозить высококачественную и соответственно дорогую продукцию.

Все это сигнализирует как о снижении уровня и качества жизни, так и обострении проблемы продовольственной безопасности в России.

Проблему импортозамещения Россия решает также через усиление сотрудничества со странами, не имеющими обязательств перед США и Европой, такими как Юго-Восточная Азия, Южная Корея, Малайзия, Китай и др. Но, по-видимому, несмотря на обилие предложений со стороны других стран, Россия должна воспользоваться ситуацией и начать наращивать производство отечественной продукции.

Однако, для устойчивого экономического развития отечественного АПК нужны значительные финансовые вложения. По оценкам российских и зарубежных экспертов, необходимо 650-780 млрд. рублей которые можно получить в связи с высвобождением от запрета на ввоз в Российскую Федерацию отдельных групп продовольственных товаров. Задача состоит в том, чтобы на эти деньги была завезена продукция, которую не в состоянии в полном объеме обеспечить отечественные сельскохозяйственные товаропроизводители.

Для покрытия дефицита от введения продовольственного эмбарго и повышения конкурентоспособности национальных экономик развивается сотрудничество между странами Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС)¹. Так, в товарной структуре торговли государств членов ЕАЭС, в 2015 г. доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составляет 15,2% объема взаимной торговли, из которых 56% приходится на Республику Беларусь и 34,7% – на Российскую Федерацию. Можно сказать, что основным партнёром России по торговле является Беларусь, на неё приходится больше, чем на остальные три страны-члена Союза (таблица 6,7). Динамика ввоза товаров, внесенных в список запрета, показывает прирост белорусского экспорта: мясомолочной продукции на 10,8%, рыбы на 52,5%, овощей на 66,2%, фруктов в 2,5 раза (табл. 6). При этом, правда, наблюдается и реэкспорт из стран, попавших под эмбарго, через Белоруссию из Польши и других европейских стран яблок, персиков, слив и помидоров.

¹ Евразийский экономический союз (ЕАЭС) как международная организация региональной экономической интеграции был учрежден 29.05.2014 г. (ред. от 08.05.2015). Договор о Евразийском экономическом союзе вступил в действие с 1.01.2015 г. Членами ЕАЭС на сегодняшний день являются пять государств: Российская Федерация, Белоруссия, Казахстан, Армения, Киргизия.

Таблица 6

Table 6

Импорт агропродовольственной продукции, попавшей под действие эмбарго, из Белоруссии и Казахстана в 2013-2015 гг., млн. долл. США
The import of some agricultural products that fall under the embargo, Belarus and Kazakhstan in 2013-2015, mln. USA

Продукция (код ТН)	Белоруссия				Казахстан			
	Годы				Годы			
	2013	2014	2015	2015/2013, %	2013	2014	2015	2015/2013, %
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Мясо (02)	530,8	696,1	588,2	110,8	3,2	11,2	11,3	в 3,5 раза
Рыба (03)	63	110,3	96,1	152,5	4,8	3,8	4,6	95,8
Молоко и молочная продукция (04)	1665,1	1866,4	1540,5	92,5	18,2	32	19,9	109,3
Овощи (07)	91,7	151,4	152,4	166,2	2,5	6,1	4,3	172,0
Фрукты (08)	71	107,1	167,4	в 2,35 раза	1,9	11,7	4,2	в 2,2 раза

Источник: Евразийская экономическая комиссия

Таблица 7

Table 7

Импорт агропродовольственной продукции, попавшей под действие эмбарго, из Армении и Киргизии в 2013-2015 гг., млн. долл. США
The import of some agricultural products that fall under the embargo of Armenia and Kyrgyzstan in 2013-2015, mln. USA

Продукция (код ТН)	Армения			Киргизия		
	Годы			Годы		
	2014	2015	2015/2014, %	2014	2015	2015/2014, %
1	2	3	4	5	6	7
Мясо (02)	-	0,07	-	-	-	-
Рыба (03)	32,4	10,7	33,0	-	-	-
Молоко и молочная продукция (04)	8,3	20,96	252,5	0,2	0,023	11,5
Овощи (07)	5,822	9,25	158,9	4	5,43	135,8
Фрукты (08)	18,4	8,4	45,7	1,28	2,1	164,1

Источник: Евразийская экономическая комиссия

Анализ данных импорта агропродовольственной продукции в 2013-2015 гг. по товарам на уровне 8 знаков ТН ВЭД ТС не показал постоянного спада или увеличения отдельных групп товаров. Можно констатировать предсказуемый (естественный) баланс увеличения стоимостных объемов одних товаров и снижения других товаров.

С другой стороны в 2015 г. стоимостный объем ввоза продовольственных товаров и сырья из стран дальнего зарубежья и странами СНГ снизился на 33,5%. По основным товарным группам отмечается снижение как стоимостных (табл. 8), так и физических объемов импорта товаров.

Одно из основных препятствий на пути развития торговли внутри ЕАЭС является использование доллара США и евро, а не национальные валюты. Казалось бы, использование валюты РФ было бы предпочтительно, но в декабре 2014 г. произошёл беспрецедентный обвал российского рубля, что привело к отказу партнеров России по ЕАЭС перейти на расчеты в рублях. Хочется отметить, что девальвация рубля имеет больший разрушительный эффект, чем все западные санкции.

Таблица 8

Table 8

Импорт агропродовольственной продукции, попавшей под действие эмбарго, из стран дальнего зарубежья и СНГ, млн. долл. США

The import of some agricultural products that fall under the embargo of the countries of the far abroad and the CIS, mln. USA

Продукция (код ТН)	Страны дальнего зарубежья			Государства-участники СНГ*		
	Годы			Годы		
	2014	2015	2015/2014,%	2014	2015	2015/2014,%
Мясо (02)	4738,4	2386,4	50,4	791,7	733,8	92,7
Рыба (03)	2418,8	1244,7	51,5	151,9	111,4	73,3
Молоко и молочная продукция (04)	1794,6	462,1	25,7	2062	1596,3	77,4
Овощи (07)	2572,2	1610,3	62,6	387	296,5	76,6
Фрукты (08)	5122	3566,9	69,6	357,8	398	111,2

* К странам СНГ относятся: Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдова Республика, Россия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Украина.

Итак, по совокупности рассмотренных факторов - девальвация рубля, сокращения реальных располагаемых доходов и продовольственное эмбарго – экономическая доступность продовольствия для населения после августа 2014 г. снизилась.

Переход на высокоэффективный этап развития в сельскохозяйственной деятельности позволит занять свою нишу российским товаропроизводителям на рынке продовольствия и решить проблему импортозамещения при условии государственной финансовой поддержки.

Анализ нормативно-правовых документов и реализуемых в настоящее время программ показал, что увеличение государственной поддержки аграрного сектора происходит главным образом за счет роста расходов на эти цели из федерального бюджета. К наиболее значимым видам поддержки можно отнести: прямые субсидии на производство отдельных видов продукции; субсидии на поступающие в сельское хозяйство материально-технические и финансовые ресурсы (кредиты); финансирование затрат на регулирование рынка сельхозпродукции; субсидии на страхование. Наибольшее развитие в России получили субсидии, связанные с предоставлением кредитов, получаемых сельскохозяйственными товаропроизводителями в коммерческих банках. Так, объем выданных кредитных ресурсов предприятиям агропромышленного комплекса по сравнению с 2014 г. увеличился на 9% и составил в 2015 г. 1129,74 млрд рублей, в том числе краткосрочных кредитов – 835,95 млрд рублей, инвестиционных – 293 млрд рублей. Однако доступом к кредитованию располагают высокорентабельные организации, их в отрасли всего 30% и они генерируют 95% прибыли, полученной в сельском хозяйстве. Для низкорентабельных или убыточных организаций доступ к кредитованию практически закрыт. Если рассматривать объемы инвестиционного кредитования по отраслям, то за последние два года, в растениеводстве сокращение составило 20 %, а в животноводстве – на 11 % [Ушачев И.Г., 2016.]. В связи с тем, что основными проблемами остаются высокие процентные ставки и уровень залогов, непомерная закредитованность сельскохозяйственных организаций. По вопросу денежно-кредитной политики существуют различные позиции экономистов, но все сходятся во мнении, что необходимо повысить физическую и экономическую доступность кредитных ресурсов для сельхозтоваропроизводителей.

Чтобы денежно-кредитная политика была результативной, ее нужно согласовывать с фискально-бюджетной политикой (рис. 1).

Рис. 1. Финансово-кредитная политика государственного регулирования АПК

Fig. 1. Financial-credit policy of state regulation of agriculture

Отсутствие четких тенденций в оценке эффективности использования бюджетных средств говорит в первую очередь о неустоявшейся, неотработанной системе государственной поддержки.

Бюджетная эффективность и отдача бюджетных средств в хозяйствах, применяющих единый сельскохозяйственный налог более оптимальна, чем в хозяйствах использующих общий режим налогообложения. В сложившихся экономических условиях применение единого сельскохозяйственного налога выгодно для сельскохозяйственных организаций (налоговое бремя ниже). Однако, эмпирические наблюдения свидетельствуют о том, что при реализации инновационной политики в сельскохозяйственных организациях выгодным является применение общего режима налогообложения. При этом различия в налоговом бремени по единому сельскохозяйственному налогу и общему налоговому режиму отчасти компенсируются большим объемом государственной поддержки в расчете по общему режиму налогообложения. Перспективность применения налоговых режимов определяется налоговым правом, уровнем государственной поддержки сельскохозяйственных организаций в 2013-2020 гг. и долей приобретаемых материально-технических ресурсов, облагаемых НДС по ставке 18%¹.

В этой связи, хотелось бы отметить, что налогообложение является регулятивным механизмом способным решать практически любую мотивационную задачу для агропромышленного производства. Для этого необходима грамотная постановка задачи и четкий, прозрачный фискальный механизм. В частности, для стимулирования внедрения инноваций в США применяют прямую государственную поддержку, для получения которой необходимо соблюсти ряд условий, в том числе и внедрение инноваций. Таким же образом можно решить задачу и в нашей стране, однако в силу ограниченности финансовых ресурсов, такое предложение не будет согласовано на уровне государственных органов власти. В результате чего, целесообразным является использование не мер прямой государственной поддержки, а регулирующих воздействий,

¹ Стеблева Н.А. Сравнительная характеристика режимов налогообложения в сельском хозяйстве // Исследования молодых ученых - аграрному производству: материалы он-лайн конференции, посвященной Дню российской науки (п. Майский, 11 февраля 2016 г.). - п. Майский: ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2016. - С. 222 - 226. 0,31 п.л.

например через налоговую систему. Такая задача может быть решена следующим образом. Необходимо предоставить льготы (например, по налогу на прибыль) при условии, что налоговая база не изменится. Второе условие должно предполагать получение налоговой льготы, превышающей или сопоставимой с уплатой налога на прибыль (в нашем случае). Третьим условием должно быть количественное и стоимостное выражение объема внедренных инноваций, сопоставимых с объемом полученной налоговой льготы. В этом случае, возможно, что механизм налогового стимулирования инноваций будет реализован на практике.

Такое налогообложение будет стимулировать внедрение в производство новейших технологий и оборудования и позволит повысить качество произведенной продукции, что в свою очередь создаст условия для повышения ее конкурентоспособности.

Требует серьезной доработки и система агрострахования, в связи с тем, что в 2014 г. из 12,3 млрд руб. собранных средств, только 1,5 млрд руб. было выплачено сельским товаропроизводителям.

Эффективной мерой государственной поддержки импортозамещения стало выделение правительством за счет средств федерального бюджета целевых займов предприятиям, реализующим проекты по импортозамещению. Предоставление целевых займов уполномоченным банком в рублях по процентной ставке, рассчитывается по следующей формуле: определяемая Банком России ставка рефинансирования кредитов на инвестиционные проекты + 2,5%. Средства, которые банк потратит на предоставление кредита, будут ему возмещены Банком России. На данный момент в программе участвуют десять банковских учреждений России и международных финансовых организаций. Кредиты, выдаваемые в рамках программы на срок от трех до двадцати лет, в объеме до 25% обязательств заемщика, обеспечены государственной гарантией. Общая сумма выделяемых на данные цели средств в 2015 г. составила 60 млрд руб. [Волкова Е.В., Жабин А.П., 2016].

Однако, сегодняшние условия имеют свои особенности, а именно, использование государственной поддержки и основных протекционистских мер (таможенные пошлины, квоты, нормы технического регулирования и фитосанитарного контроля) теперь ограничены обязательствами, взятыми Россией при вступлении в ВТО [Агапова М.А., 2015]. К примеру, порог бюджетной поддержки сельского хозяйства нашей страны за 2012–2018 гг. должен снижаться более чем в 2 раза – с 9 млрд долл. США за 2012г. до 4,4 млрд в 2018 г, а импортные пошлины за несколько лет должны быть снижены в среднем на 25%. Эти ограничения ВТО затрагивают меры поддержки из так называемой «желтой корзины» (или «янтарной») – ценовая поддержка, субсидирование процентных ставок по кредитам, компенсация затрат на ГСМ, удобрения и другие материально-технические ресурсы, а также списание долгов. В России к «янтарной корзине» относятся более 70% государственных расходов на АПК, и они будут урезаны. А вот мерами поддержки из «зеленой» и «голубой корзины» можно пользоваться довольно свободно. К ним причисляются: развитие инфраструктуры, проведение научных исследований, подготовка кадров, благоустройство сельских территорий, программа страхования урожая, ветеринарные и фитосанитарные мероприятия, программы региональной помощи. Отметим, что в 2017 г. обязательства перед ВТО и планы Госпрограммы вступят в противоречие, которые по заверению правительства будут устранены путем внесения соответствующих дополнений и изменений в текст Программы (табл. 9).

От сокращения прямых форм помощи преимущественно пострадают крупные хозяйства, потому что именно они, а не субъекты малого предпринимательства, являются основными получателями государственной поддержки. Тем не менее, мировой опыт свидетельствует о том, что импортозамещение прежде всего должно опираться на частную инициативу, при этом активно поддерживаться государством. Для этого необходимо, чтобы приоритет сельского хозяйства со стороны государства стал общей стратегией его развития, преимущественно опережающего, а не догоняющего типа вне

зависимости от наличия многих внутренних и внешних экономических и политических угроз и рисков [Алтухов А.И., 2015.].

Таблица 9
Table 9

Поддержка сельского хозяйства на период до 2020 г., млрд долл.
Support to agriculture for the period till 2020, billion dollars

	Факт										
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
«зеленая корзина»	1,2	1,3	1,9	3,8	5,7	6,1	6,1	6,5	6,7	7,1	7,3
«желтая корзина»	4,7	5,1	4,9	5,7	6,1	6,5	6,2	6,6	7,1	7,7	8,4
итого	5,9	6,4	6,8	9,5	11,8	12,6	12,3	13,1	13,8	14,8	15,7
Обязательства	-	-	-	9,0	8,1	7,2	6,3	5,4	4,4	4,4	4,4

Заключение

При этом необходимо максимально совершенствовать законодательную базу, чтобы быстро и эффективно обеспечить доступ товаропроизводителей к инструментам поддержки. В итоге это позволит достичь целевых показателей импортозамещения и решить вопросы продовольственной безопасности страны.

В настоящее время для функционирования сельскохозяйственного производства в России сложились достаточно сложные условия, что приводит к необходимости при помощи современных мер государственной поддержки выстраивать аграрную политику. Эти сложности могут стать необходимыми стимулами к развитию отечественного сельского хозяйства. Санкции Запада, приведшие к непростой экономической ситуации и ответное продовольственное эмбарго со стороны нашей страны выявили необходимость продуманной политики в области обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации, как одной из составляющей экономической безопасности нашей страны.

Список литературы References

1. Агапова М.А., 2015 Импортозамещение в пищевой промышленности: опыт, проблемы, возможности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. №11. С42-47.

Agapov M.A., 2015. Import Substitution in the food industry: experience, problems, opportunities // Economics of agricultural and processing enterprises. 2015. No. 11. С42-47.

2. Алтухов А.И., Нечаев В.И., 2013. «Зеленая» агроэкономика: монография. М.: Издательство Р ГАУ – МСХА, 2013. – 247 с.

Altukhov A.I., Nechaev V.I., 2013. "Green" agroeconomics: a monograph. Moscow: Publishing House R GAU - MAAA, 2013. - 247.

3. Алтухов А.И., 2015. Развитие территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве страны в контексте обеспечения ее продовольственной независимости // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. №11. С. 2-11.

Altukhov A.I., 2015. Development of the territorial-sectoral division of labor in the agro-industrial production of the country in the context of ensuring its food independence // Economics of agricultural and processing enterprises. 2015. № 11. С. 2-11.

4. Волкодавова Е.В., Жабин А.П., 2016. Развитие инструментов импортозамещения в современных условиях ведения бизнеса в промышленности Российской Федерации // интерне-журнал «Наукоедение». 2016. Том 8. №2. URL: <http://naukovedenie.ru/index.php?p=vol8-2-economics-management> (дата обращения: 3.02.2017).

Volkodavova EV, Zhabin A.P., 2016. Development of import substitution tools in the current business environment in the industry of the Russian Federation. // *Internazionno-zhurnal "Naukovedenie"*. 2016. Volume 8. №2. URL: <http://naukovedenie.ru/index.php?p=vol8-2-economics-management> (date of circulation: 3.02.2017).

5. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации 2010. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30.01.2010 г. №120. URL: <http://www.mcx.ru/dokumentnts/dokument/12214/19/htm> (дата обращения: 15.02.2017).

The doctrine of food security of the Russian Federation 2010. Approved by the Decree of the President of the Russian Federation of 30.01.2010, No. 120. URL: <http://www.mcx.ru/dokumentnts/dokument/12214/19/htm> (reference date: February 15, 2017).

6. Липницкий Т.В. 2014. Сельское хозяйство России: состояние и направления развития. – М.: АгриПресс, 2014. – 355с.

Lipnitsky TV 2014. Agriculture of Russia: the state and directions of development. - M.: AgriPress, 2014. - 355.

7. Нечаев В.И., Михайлушкин П.В., 2016. Государственная поддержка сельскохозяйственного производства России: вопросы теории и практики // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2016. №12. С. 6-11.

Nechaev VI, Mikhailushkin P.V., 2016. State Support of Agricultural Production in Russia: Issues of Theory and Practice // *Economics of Agricultural and Processing Enterprises*. 2016. № 12. S. 6-11.

8. Ушачев И.Г., 2016. Сценарные варианты развития АПК: взгляд в будущее/ Московский экономический форум, 23 марта 2016 URL: <http://www.vniiesh.ru/news/20737.html> (дата обращения: 23.02.2017).

Ushachev I.G., 2016. Scenario options for the development of the agroindustrial complex: a look into the future / The Moscow Economic Forum, March 23, 2016 URL: <http://www.vniiesh.ru/news/20737.html> (reference date: 23.02.2017).

9. Фальцман В.К., 2015. Форсирование импортозамещения в новой геополитической обстановке // *Проблемы прогнозирования*. 2015. № 1. С. 22-32.

Faltsman V.K., 2015. Forcing import substitution in a new geopolitical situation // *Problems of forecasting*. 2015. № 1. P. 22-32.